



Живет в Нижнем Новгороде (Россия).

Ложка

основано на реальных событиях,
имена героев изменены.

Радость горячей волною, нет-нет, да подкатит.
Вспыхнет румянцем и тут же отхлынет с лица.
Тихо сияя глазами, с утра баба Катя
Будто сама не своя. Достает без конца

Ложку из тумбы разбитой. Достанет – положит
В старую чашку с надтреснутым краем. Иль вдруг
В пальцах сожмёт эту ложку (так крепко – до дрожи!),

Грея её, как живую, теплом своих рук.

Ложка и впрямь хороша: серебро высшей пробы,
На черенке гравировка изящным витком.
...Жаль только, сын торопился и мало здесь побыл,
Чаю- и то не попил с привезённым медком...

...

Комнатка снова не топлена. (Зябкие души
«Дом престарелых» не балует нынче теплом).
Там баба Катя, а рядышком с ней – баба Груша -
Смотрят на сад, облетевший, за мутным стеклом.

Греются чаем. От холода пальцы не гнутся.
Мёд бабы Кати чуть-чуть унимает озноб.
Груша задумчиво хлюпает чаем из блюдца,
Хмуря, изрытый морщинами, старческий лоб.

В этом тягучем молчанье недоброе что-то...
В нём бабыкатина радость – «бельмо на глазу».
Груша губами выводит сердитые ноты.
Пробует тщательно колотый сахар на зуб.

...

Бог обделил бабу Груню - ни деток, ни мужа...
С Катей иначе: есть сын, хоть живёт вдалеке.
- Лёнька привёз! - Прорывается радость наружу.
Катя с серебряной ложкой - как с флагом в руке.

Груня молчит. Баба Катя сияет: - Красиво!
Тут вензеля, позолота... Смотри, как блестит!
Лёнька заботливый. Жаль, приезжает в Россию
Из-за границы раз в год... Чтоб меня навестить.

Груня усталой рукой прикрывает зевоту.
Вяжет вокруг поясницы пуховый платок.
И обрывает соседку: - Ну, ложка... Всего-то!
Взял бы одёжки привёз - будь умнее чуток.

...

Катя трясётся. Трясутся и руки, и губы...
- Ложка пропала! - В глазах - вспалившийся страх.
Катя искала везде: под кроватью, за тумбой,

За батареей, в карманах, в пакетах, в шкафах.

Катя с утра пристаёт с наболевшим вопросом.
Мучает всех - персонал, поваров, стариков,
Груню - соседку... Та хмыкает, шмыгает носом:
- Разве создается кто-то?! Ищи дураков!

Сердце заходится болью. И щемит. И щемит.
Время обеда... Прогулка... - уже всё равно.
Осень! Какое ужасное, мёртвое время! -
Катя бессмысленно тычется взглядом в окно.

...

В комнате няня. Меняет старушкам постели.
Грязные простыни на пол сдирает рывком.
А у окна баба Катя - жива еле-еле.
Рядышком с ней баба Груня - хрустит сахарком.

Вдруг что-то звякнуло. (С Груниной ль это кровати?!)
На пол скатилось за серую кучу белья...
- Что это? - Шепчет встревожено бедная Катя,
И, обернувшись, бледнеет: - Пропажа моя!

Груня кидается к ложке, тряся телесами:
- Это моё! Не отдам!
— Груня, как ты могла?..
Катя сереет лицом.
- Разбирайтесь-ка сами, -
Охает няня, сгребая бельё из угла.

...

- Вот её вещи. Дневник. Фотокарточка мужа...
Няня вручает пакет: - Я Вам всё отдала.
Катя угасла за месяц. Расстроилась дуже
Из-за какой-то там ложки... Такие дела.

Тихо вздыхая: - Хоть Вам пригодится едва ли...
Он (побелев): - Умерла? Из-за ложки? Бог мой!
Я собирался забрать её...
- Что ж не забрали?
(Дальше сердито): - Езжайте, голубчик, домой.

... Дождь. Он садится в саду на сырую скамейку
Прямо в хорошем пальто. Раскрывает пакет.

Руки дрожат. Много курит. Струящейся змейкой
Дым устремляется в небо. Что ж...Катеньки нет...

...

Катин дневник. Крупный почерк (и детский немножко):
«Снова не топят... Сегодня кормила кота...
Сад облетел... (Дальше жирно) Потеряна ложка!!!»
Запись оборвана. После неё - пустота.

А она - ему...

Вот уж правду говорят: «Хрен редьки не слаще!»
Не было мужика - и этот совсем пропащий.
А она его тащит.

А она ему – то борщи, то блины, то котлетки...
То носки потеплее, то шерстяные жилетки...
То бинты, то таблетки...

Что с него? - У него и пролежни кровоточат,
И истерики об одном: мол, жить нет мочи.
Так с утра и до ночи.

Что с него? - Под глазами черно да взгляд потухший.
А она ему: «Верь в себя, а врачей не слушай.
На, покушай..."

И склонясь над кроватью, всё нежит его да гладит.
Всё воркует о жизни, в глаза ему тихо глядя:
«Бога ради!»

На минуту они замирают. И молчат. И почти не дышат.
Вдруг, случайно гуляя по серой больничной крыше,
Бог их слышит?

Мы просто встретились с тобой...

Мы просто встретились с тобой
на перекрестке -
под хмарью утренней, седой
и ливнем хлестким.
Я злилась, прячась под зонтом -
как мир несносен!
И торопилась в тёплый дом.
Ты плёлся в осень.

Один. Продрогший до костей.
Нескладный с виду.
В глазах - всех красок и мастей -
жила обида.
Не по пути! Не суждено!
На кой мне надо?..
Но вдруг на миг сплелись в одно,
сцепились взгляды.
И я застыла, замерла
на тихом вздохе:
- Пойдем ко мне?! Твои дела,
я вижу, плохи!
Скорее! Я тебе не враг,
Не стой же букой! -
И ты, навстречу сделав шаг,
лизнул мне руку.

.....
Дождливый, всё-таки, сезон
и ливень сильный!
Я над тобой держала зонт -
над грязной псиной!
Ты шёл по лужам октября
к теплу и свету
и улыбался, чёрт тебя...
Я знала это!

Страницы автора в Сети:

[Стихи.Ру](#)
[Нечистые страсти](#)
[Общелит](#)